

УДК 94(57)»1950/1980».314.727.2

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х – НАЧАЛЕ 1980-Х ГГ.

Наталья В. Гонина^{1, @}

¹ Красноярский государственный аграрный университет, Россия, 660049, г. Красноярск, пр. Мира, 90
@ nvg7@mail.ru

Поступила в редакцию 14.07.2016.
Принята к печати 23.09.2016.

Ключевые слова: миграция, урбанизация, город, население, механический прирост, Красноярский край, вторая половина XX века.

Аннотация: Миграция – основной источник формирования населения в районах нового освоения и значимый фактор роста численности жителей в городских поселениях. Во второй половине XX века наблюдаются активные миграции, направленные с запада на восток и обратно, а также из деревни – в город. В Красноярском крае приток мигрантов был одним из самых больших по стране, однако выезжало примерно столько же, сколько приезжало, что послужило созданию представления о миграции как негативном факторе, обусловившем маргинализацию городской среды. В статье обосновывается тезис, что миграции стали источником формирования городского населения и определили социальную среду городов. Несмотря на транзитный характер миграционных потоков по территории региона, определенная часть укоренялась, образуя основу городского населения. При этом количественно главную роль играли выходцы из сибирских сел, а качественную составляющую определяли мигранты из Европейской части страны. Данная ситуация характерна для промышленно развитых городов. Малые неиндустриальные города теряли население так же, как и село. Недостаточный уровень благоустройства при повышении потребностей населения, перенявшего городской образ жизни, обусловили в 1970 – 1980-х гг. миграционный отток из городов региона, который уже не компенсировался за счет притока сельской молодежи.

Для цитирования: Гонина Н. В. Влияние миграционных процессов на формирование городского населения в Красноярском крае во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 28 – 34. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-28-34.

Миграция представляет собой пространственное перемещение населения, изменение его территориального распределения, т. е. географии. Л. Л. Рыбаковский относит миграцию к демографическим процессам и указывает на ее роль в социальных изменениях: «Территориальные перемещения способствуют изменению социально-психологических характеристик людей, расширению их кругозора, накоплению знаний о различных областях жизни, обмену трудовыми навыками и производственным опытом, развитию личности, ее материальных, социальных и духовных потребностей, интеграции национальных культур. Более подвижное население, как правило, является и социально более активным» [17, с. 25 – 27].

Миграция – одна из актуальных тем современности. Это обусловлено многими факторами, в том числе и повышенной подвижностью населения в условиях урбанизации. Процессы настолько масштабны, что во второй половине XX века специалисты заговорили о новом «Великом переселении народов». Миграционное движение становится основным источником формирования населения городов в районах нового освоения и значимым фактором роста численности жителей в исторически сложившихся городских поселениях.

Развивая тезис Л. Л. Рыбаковского, можно говорить о том, что результатом миграций может являться не только

количественное увеличение городского населения как следствие механического прироста, но и качественное его изменение. То есть в процессе смены привычной среды обитания, адаптации к новым условиям, человек неизбежно меняется сам. Причем у мигрантов это происходит намного быстрее, чем у тех, кто постоянно проживает на одном месте.

По направлениям миграции следует выделить внутреннюю (в границах края) и внешнюю (за пределы края), а также движение город-город, село-город, город-село.

Что же заставляло человека покинуть привычные условия и искать новых земель? В первую очередь нужно говорить о материальных стимулах – высокая зарплата, квартира, карьера. Однако дело не только в этом.

В индустриальном обществе с преобладающей долей городского населения главную роль стала играть идея свободы передвижения и информации, самореализации личности, что противоречило условиям как традиционных семейных устоев, еще характерных для сельской местности, так и государственному контролю и попечению (политике патернализма). Люди 1960 – 1970-х гг. готовы были быть партнерами государства, но для таких отношений не было создано условий. Именно поэтому они стремились в новые земли, строить молодые города – там не бы-

ло устоявшихся структур, открывалась возможность свободного поиска и самостоятельной деятельности.

Обосновать данные тезисы помогают материалы социологических исследований о мотивах миграции. Первыми опубликовали работу по миграциям в Красноярском крае Ж. А. Зайончковская и В. И. Переведенцев. В силу индустриально ориентированной политики и приданной социологии того времени функции обслуживания этой политики, люди рассматривались в основном как трудовые ресурсы, а их движение определялось с точки зрения интересов производства. Поэтому со страниц всех социологических работ не сходит тезис об отрицательной роли возвратной миграции. Но тем не менее многие выводы указанных авторов актуальны и в наше время.

Историки обратились к проблемам миграций в 1980-х гг. Тема рассматривалась преимущественно в контексте общих исследований социальных и демографических процессов. В первую очередь следует назвать работы А. С. Сенявского, которые служат теоретической основой для исторических исследований в области урбанистики. Для нас представляет интерес его тезис о том, что в рассматриваемый период урбанизация переходит от экстенсивной стадии к интенсивной [18]. Миграции сыграли в этом процессе немаловажную роль. Ценный вклад в историю населения России и, в том числе миграций, внес трехтомник «Население России в XX в.: Исторические очерки», изданный в 2000-х гг. [11 – 13]. Рассматривая динамику демографических изменений по периодам, определенным Всесоюзными переписями населения, коллектив авторов обращается не только к общероссийским, но и к региональным процессам, что позволяет проводить сравнительный анализ ситуации в центре и на периферии. Обобщающие выводы служат надежной основой для начала специальных исторических исследований. Не менее интересна коллективная монография «Россия и ее регионы в XX в.: территория – расселение – миграции» в которой подробно рассмотрены основные аспекты внутренних и внешних миграционных движений XX века, в том числе и на сибирской территории [16].

Среди коллективных трудов, выполненных под эгидой Института Истории СО РАН, следует назвать «Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XX вв.», где на длительном историческом периоде рассматривается территориальное движение населения в Сибири и на Дальнем Востоке. Отдельная глава посвящена внешней миграции из Китая [9]. Красноярские историки также уделили внимание этому вопросу. В частности проблема миграции село-город в 1960 – 1980-х гг. подробно рассмотрена в монографии и ряде статей Л. Н. Славиной на материалах Восточной Сибири [19; 20]. Среди работ специаль-

но посвященных миграционной ситуации в Красноярском крае, можно назвать статьи Я. Н. Бегизардова и В. И. Полиновского. Я. Н. Бегизардов рассмотрел взаимосвязь механического и естественного прироста населения [2]. Заслугой В. И. Полиновского является историографический анализ проблемы [15].

В Иркутске в 2013 г. была опубликована коллективная монография «Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX – XX и XX – XXI вв.» под редакцией В. И. Дятлова [1]. Книга посвящена преимущественно изучению этнической миграции. В том же году была защищена кандидатская диссертация Урожаевой Т. А., исследующей миграционное движение в новые города Иркутской области в 1970 – 1980-х гг. [22]. Миграция рассматривается как источник формирования городского населения и важнейший фактор изменения его социально-демографического состава. Таким образом, несмотря на то, что тема исследована достаточно фрагментарно, по ней существует обширная историография.

Красноярский край выступает как регион с очень высокой миграционной подвижностью. Здесь отмечалась плохая приживаемость мигрантов. В 1960 г. на 119 прибывающих в Красноярский край приходилось 100 выбывающих [7, с. 61]. По наблюдению В. И. Переведенцева (исследование 1960 г.), уровень текучести кадров зависит от величины населенного пункта. Если в Новосибирске уволившиеся с предприятия могли найти другую работу, то в Красноярске половина уволившихся уехала из города. Исследование Института экономики и организации промышленного производства СО АН миграции населения в городах Сибири выявило, что подавляющее большинство выбывающих из них – это не прижившиеся новоселы. Исследование ряда быстрорастущих городов Красноярского края показало, что две трети выбывших из них людей переселились в эти города не ранее трех лет до выезда. Миграционная подвижность этой части населения оказалась в три раза выше подвижности тех, кто прожил в этих городах более трех лет. Самыми подвижными оказываются переселенцы данного года: в ряде случаев до 1/3 всех переселенцев выбывают в течение года. Это объясняется в первую очередь худшими условиями жизни новоселов и отсутствием социальных и экономических связей с территорией. Например в Красноярске в общежитиях и на снимаемой жилой площади проживали от 58 до 62 % уволившихся новоселов [8, с. 60]. Также в качестве причин выезда в анкетах указывали не удовлетворенность условиями и оплатой труда [7, с. 63].

Общая ситуация по причинам выезда в 1960 г. показана в таблице 1.

Таблица 1. Основные причины выезда из городов Красноярского края в 1960 г. (%) [7, с. 67]

Table 1. The main reasons for departure from the cities of Krasnoyarsk Krai in 1960 (%) [7, page 67]

№	Причина выезда	% от количества опрошенных
1	Неудовлетворенность зарплатами	18,6
2	Неудовлетворенность условиями и характером труда	14,4
3	Недостаток жилья	12,1
4	Недостаток мест в детских учреждениях	4,2
5	Выезд к родственникам	19,0
6	Климат	26,6
7	Прочее	30

Таким образом, удержать прибывающих мигрантов удавалось редко, имела место очень высокая ротация кадров. Причем почти 50 % выехавших указали неудовлетворенность социальной инфраструктурой и 26,6 % – климатическими условиями. По сути, мы имеем дело не с постоянной миграцией, которая планировалась государством и осуществлялась через такие меры, как распределение после учебы, перевод по работе, оргнабор и общественный призыв, а с сезонной, которая сложилась по факту и отражала потребности населения в конкретных условиях [17, с. 22 – 23]. Это подкрепляется и тем фактом, что значительный объем мигрантов приходился на ресурсодобывающую промышленность (например в лесной промышленности было занято почти 30 % рабочих [7, с. 16]), которая нуждалась именно в массе низкоквалифицированных низкооплачиваемых кадров, затраты на социальное обеспечение которых сводились к минимуму.

Здесь мы можем видеть наследие системы ГУЛАГа, которое в ресурсных отраслях сохраняется наиболее долго.

Анализ, проведенный Ж. А. Зайончковской и В. И. Переведенцевым, убедительно доказывает, что Красноярский край в к. 1950-х – начале 1960-х гг. был очень привлекателен для людей из других регионов в связи с высокими зарплатами и предложениями жилищно-коммунального обслуживания. Однако по приезду люди обнаруживали, что расходы, в связи с климатическими и другими факторами здесь намного выше, а условия труда и быта – тяжелее, чем в местах прежнего проживания [7].

Изменилась ли ситуация через 10 лет, когда благосостояние региона и страны в целом значительно выросло, а развитие социальной инфраструктуры достигло апогея? По данным Всесоюзной переписи 1970 г. причины приезда в города Красноярского края выглядели следующим образом (таблица 2).

Таблица 2. Причины миграционного движения населения в города Красноярского края на 1970 г. [6, л. 15 – 16]
Table 2. The reasons of the migratory movement of the population to the cities of Krasnoyarsk Krai for 1970 [6]

Причины переезда	Внешняя миграция			Внутренняя миграция		
	все	из города в город	из сельской местности в город	все	из города в город	из сельской местности в город
Все	146157	76771	30199	181832	45241	59689
Учеба	7238	4094	2717	31732	9931	18654
Распределение после окончания обучения	6012	3918	459	4936	1704	397
Общественный призыв	13635	7595	5347	720	400	224
Оргнабор	5929	3499	772	1268	539	230
Перевод по службе	6141	4233	529	9966	2931	1822
Личная причина	69114	36512	13763	80955	19886	25620
Плановое переселение	156	85	49	93	16	70
Приезд с членами семьи	27388	10898	4376	39903	6515	8641
Иное	10544	5937	2187	12259	3319	4031

Согласно таблице, во внешней миграции преобладают переезды из города в город, во внутренней – из села в город. Группа причин переезда, определенных государственной инициативой (перевод, распределение, оргнабор и др.) составляет всего 23,5 % от общего количества внешних мигрантов и 10,0 % внутренних. В общем числе переселившихся преобладает причина «личное» – 44,5 – 47,3 %, как пишут социологи, это было преимущественно желание изменить свой социальный статус. С членами семьи переезжали 18,7 – 21,9 %. Значительно различается приезд на учебу: 4,9 % внешняя миграция и 17,4 % внутренняя, что не нуждается в пояснении. Остальные причины достаточно разнообразны.

Причины миграции в 1975 – 1976 гг. определяются на основании 43 тыс. анкет, собранных паспортным отделом УВД по Красноярскому краю. В частности установлено, что среди выехавших из края, 66,8 % не являются его уроженцами (таблица 3).

Среди городов края чаще всего неудовлетворенность жилищем называли в Дивногорске (26,8 %), Норильске (24,8 %). Недостаток дошкольных учреждений испытывали в Красноярске [11, с. 23 – 24]. Как мы видим, разброс причин достаточно велик, «другие причины» со-

ставляют 36 % и распадаются веером личных обстоятельств.

Исследование социолога Г. Ф. Куцева по новым городам Восточной Сибири в конце 1970-х – начале 1980-х гг. выявило, что у приезжающих в них людей материальная заинтересованность составила в среднем 23 %, «желание принять участие в большой и важной стройке» – 54 %, «интерес к новым местам» – 22 %. Среди причин выезда преобладали уже знакомые позиции – недостаток жилья и детских учреждений [9, с. 46].

Таким образом, наблюдаем, что в течение рассматриваемого периода ситуация в определенной степени изменилась. Люди стали меньше уезжать из-за низкой зарплаты и климатических условий, что безусловно определялось государственной социальной политикой и развитием городского благоустройства. Но, несмотря на активное жилищное строительство и постоянное повышение зарплат, возвратное миграционное движение остается высоким.

Таким образом, государственная политика стимулировала приток людей в город, а их закрепление обеспечивалось совсем другими факторами.

Повышенная активность носителей городского менталитета и их более высокая ценность как квалифициро-

ванных работников, (об этом, например, сказано в Социальном паспорте [21, с. 21]), а также зачастую принудительный характер приезда определяла их низкую приживаемость. В этой группе оставались на длительный срок только те, кто получал достаточный уровень удовлетворения потребностей.

В этом плане показательны биографические интервью мигрантов, укоренившихся в Красноярске. Для мно-

гих приехавших из городов западной части страны (Киев, Кишинев, Ленинград, Саратов) приоритетной была возможность профессиональной карьеры, недоступная в столичных регионах в силу клановости и высокой конкуренции [8].

Рассмотрим результирующую миграционных процессов за рассматриваемый период по направлению движения (таблица 4).

Таблица 3. Ведущие мотивы выезда за пределы края в 1975 – 1976 гг. (в % к общему числу опрошенных) [21, с. 23]

Table 3. The leading motives of departure out of borders of the region in 1975 – 1976 (in % to total number of respondents) [21, page 23]

№	Мотивы выезда	в % к общему числу опрошенных
1	Неудовлетворенность жилищными условиями	20,1
2	По состоянию здоровья (неудовлетворенность климатическими условиями)	12,2
3	Отсутствие работы по профессии	9,7
4	Неудовлетворенность зарплатой	9,2
5	Отсутствие возможности создать семью	4,7
6	Неудовлетворенность торговым и культурным обслуживанием	4,7
7	Необеспеченность коммунальными и бытовыми условиями	4,5
8	Отсутствие работы для вторых членов семьи	2,5
9	Конфликт с администрацией	2,4
10	Необеспеченность детскими дошкольными учреждениями	1,4
11	Необеспеченность школой	0,8
12	Другие причины	36,0

Таблица 4. Миграционные потоки по городским поселениям Красноярского края за 1958 – 1981 гг. [3, л. 2, 2 об.; 4, л. 1, 4, 6; 5, л. 2, 2 об.]

Table 4. Migration flows on residential locations of Krasnoyarsk Krai for 1958 – 1981 [3; 4; 5]

Год	Показатель	Из города	Из села	Неизвестно
1958	Прибыло	93837	71266	26913
	Выбыло	104809	40655	15408
	МП	-10972	+30611	+11505
1972	Прибыло	98025	70777	21462
	Выбыло	106263	35626	22251
	МП	-8238	+35151	-789
1981	Прибыло	114537	57983	244
	Выбыло	111768	39844	368
	МП	+2769	+18139	-124

Из таблицы 4 следует, что в течение всего рассматриваемого периода преобладающей по численности была миграция город – город. Однако именно в этой категории приживаемость была отрицательной за исключением 1981 г. Миграция село – город дала большую часть положительного прироста, и, по сути, определила состав городского населения. Сравнивая таблицы 2 и 4, мы видим, что основную массу сельчан, переехавших в города, составили жители края. Второй по численности группой были деревенские жители из других регионов. И самую малую группу составляют выходцы из городской местности.

Для городов края особенно важна была роль пусть и небольшого, но от этого не менее значимого притока городского населения и в первую очередь специалистов из центра страны. Важной была и палитра городского насе-

ления, которая формировалась в итоге миграционного движения – это были люди со всех уголков страны, очень разные по возрасту и воспитанию, приоритетам и ценностям, где каждый вносил свой оттенок в общую картину городской социальной среды. Так, самый большой город региона Красноярск и находящийся рядом с ним маленький Дивногорск, далекий холодный Норильск и процветающий в тепле южной котловины Минусинск равно привлекали молодых людей из Украины и Средней Азии, Белоруссии и Кавказа, Ленинграда и чувашских деревень.

Выходцы из сибирских сел, укореняясь в городской среде, составляли базовую основу этого динамического вихря, выхватывая из него отдельные элементы (например с помощью браков) и укореняя их. Показательно, что на

стройки, требующие мужской силы, потоком лились молодые сельские девчата [9, с. 44, 53 – 55]. Именно они, имея традиционные моральные устои и ценности, создавали семьи, в которых рождались новые горожане, и это удерживало отцов от перемены мест. Там, где власти не задумывались о детских садах, школах и больницах, именно молодые семьи с маленькими детьми были основной составляющей миграционного движения из городов.

Чем полнее и многообразнее становилась социальная среда, тем она была привлекательней для новоселов, и поэтому больше было укоренившихся. С одной стороны, ведомственная политика имела к этому достаточно абстрактное отношение, так как задачи развития промышленности диктовали инструментальное отношение к людям, а «голубые города» становились таковыми благодаря тем, кто их населял – молодым романтикам и мечтателям. С другой стороны, ведомственный фактор играл очень важную роль в материальном плане, определяя количество рабочих мест и жилой площади, которые лимитировали приток новоселов.

Таким образом, миграции оказали решающее воздействие на развитие городов Красноярского края, как в плане механического прироста, так и в плане динамики социальной среды. Во-первых, Красноярск и ряд промышленных активно развивающихся центров (Норильск, Ачинск, Назарово) были включены посредством миграционного обмена в общесоюзные социально-экономические процессы. При этом значительно увеличилась мобильность всего населения региона. Города, оставшиеся на периферии миграционного движения – Артемовск, Боготол, Ужур прекращали развитие и теряли население

также, как и село. Особенно это хорошо заметно в к. 1970 – н. 1980-х гг., когда усилилось миграционное движение из малых городов в крупные.

Во-вторых, резко возросло количество горожан, а среди них – доля выходцев из сельской местности, что радикально меняло городскую среду, маргинализируя ее. Естественно, темпы благоустройства городов не успевали за миграционным приростом, что сохраняло низкий уровень комфорта.

В-третьих, за счет ведомственной политики строительства и производства самый крупный поток мигрантов составили кадры из Европейской части страны, которые обеспечивали качество и результат работы, но редко задерживались в крае на длительный срок.

В результате, города, находящиеся в фокусе миграционных потоков, в первую очередь столица края и города-новостройки (Дивногорск, Лесосибирск) могли полноценно развиваться, несмотря на периферийность и транспортную удаленность от крупных центров, за счет постоянного социального движения. Они становятся социальными плавильными котлами, где в короткие сроки сельская молодежь под влиянием опыта индустриальной деятельности, образования, общения со специалистами, новых условий быта, превращается в городское население. Однако это вовсе не означало их привязку к конкретному населенному пункту. Вместе с городским образом жизни перенималась и потребность в повышении ее качества, а также готовность к перемещению. В итоге в 1970-х – 1980-х гг. в городах края наблюдается отрицательный прирост.

Литература

1. Алексеев А. Н., Алишина Г. Н., Балдано М. Н., Бреславский А. С., Бляхер Л. Е., Варнавский П. К., Галеткина Н. Г., Григоричев К. В., Дятлов В. И., Дятлова Е. В., Журавская Т. Н., Кириченко С. В., Крих А. А., Мулина С. А., Мкртчян Н. В., Нам И. В., Пешков И. О., Поправко И. Г., Рабинович В. Ю., Рыжова Н. П., Скрипник Е. О., Сорокина Т. Н., Суворова Т. Г. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX – XX и XX – XXI веков: коллективная монография. Иркутск: Оттиск, 2013. 624 с.
2. Бегизардов Я. Н. Миграция и рождаемость городского населения Красноярского края // Актуальные вопросы истории Сибири: Пятые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: сборник научных трудов / под ред. В. А. Скубневского и Ю. М. Гончарова. Барнаул: Аз Бука, 2005. С. 24 – 25. Режим доступа: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod5/got/10.html> (дата обращения: 15.06.2016).
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 2749.
4. ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 2761.
5. ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 5. Д. 2772.
6. ГАКК. Ф. р-1300. Оп. 7. Д. 113.
7. Зайончковская Ж. А., Переведенцев В. И. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск: Изд-во АН СССР СО, 1964. 105 с.
8. Коллекция интервью представителей старшего поколения (1930-х – 1950-х гг. р.) гуманитарной интеллигенции г. Красноярска, собранных автором в 2013 – 2016 гг.
9. Куцев Г. Ф. Новые города. М.: Мысль, 1982. 269 с.
10. Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XX вв. Новосибирск: Рос. Акад. наук, Сиб. отделение, Ин-т истории, 2011. 391 с.
11. Население России в XX веке: Исторические очерки: в 3-х т. Т. 2. 1940 – 1959. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 416 с.
12. Население России в XX веке: Исторические очерки: в 3-х т. Т. 3. Кн. 1: 1960 – 1979. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. 304 с.
13. Население России в XX веке: Исторические очерки: в 3-х т. Т. 3. Кн. 2: 1980 – 1990. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. 295 с.
14. Переведенцев В. Различия в условиях жизни новоселов и старожилов сибирских городов (на примере Красноярска и Новосибирска) // Проблемы повышения уровня жизни населения Сибири / отв. ред. Б. П. Орлов. Новосибирск: Изд-во АН СССР СО, 1965.

15. Полиновский В. И. Миграция населения Красноярского края в 1960 – 1980-х гг.: историографический аспект // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность: материалы II Всероссийской научно-практической интернет-конференции на сайте sib-subethnos.narod.ru, 15 января – 1 ноября 2005 года: в 2 кн. Красноярск: КГПУ, 2006. Вып. 2, кн. 2. С. 17 – 22. Режим доступа: <http://sib-subethnos.narod.ru/p2005/Poljanovski1.rtf>. (дата обращения: 13.08.2016).
16. Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / под ред. О. Глезер, П. Поляна. М.: ОГИ, 2005. 816 с.
17. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987. 199 с.
18. Сеняевский А. С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М., 2003. 286 с.
19. Славина Л. Н. Миграция и развитие сельского населения Восточной Сибири в 1960-х – начале 1990-х гг. // Вестник КрасГАУ. 2005. № 7. С. 316 – 322.
20. Славина Л. Н. Сельское население Восточной Сибири (1960 – 1980-е гг.). Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2007. 472 с.
21. Социальный паспорт Красноярского края. Красноярск: Красноярский рабочий, 1977.
22. Урожаева Т. А. Миграция и адаптационные процессы в новых городах Иркутской области в 1970 – 1980-е годы: дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 2013. 295 с.

INFLUENCE OF MIGRATORY PROCESSES ON FORMATION OF URBAN POPULATION IN KRASNOYARSKY KRAI IN 1954 – 1984

Natalya V. Gonina^{1,*}

¹ Krasnoyarsk State Agricultural University, 90, Mira street, Krasnoyarsk, Russia, 660049
* nvg7@mail.ru

Received 14.07.2016.
Accepted 23.09.2016.

Keywords: migration, urbanization, city, population, positive migration balance, Krasnoyarsk Krai, second half of the XX century.

Abstract: Migration is the overriding factor of formation of the population of reclaimed territories and a significant factor in urban population development. In the second half of the XXth century the active migrations directed from the west to the east and back and from the village to the city were detected. In Krasnoyarsk Krai inflow of migrants was one of the biggest in the country, however, the number of those leaving the city was almost as high as the number of those arriving, which formed a negative attitude to migration as the cause of lumpenization of urban environment. The thesis proved in the article is migrations have become a source of urban development and defined urban social environment. Despite the migration flows on the territory of the region had a transit character, a certain part of migrants settled in the cities and became permanent residents. Although natives from the Siberian villages were the most numerous group, it was migrants from the European part of Russia who defined the quality of the population. Small nonindustrial towns lost their population as well as villages. The low level of urban amenities provision together with the growing demands of the population who already adopted urban way of life caused the migration outflow of in 1970s and 1980s which could not be compensated by migration inflow from the countryside.

For citation: Gonina N. V. Vliianie migratsionnykh protsessov na formirovanie gorodskogo naseleniia v Krasnoyarskom krae vo vtoroi polovine 1950-kh – nachale 1980-kh gg. [Influence of migratory processes on formation of urban population in Krasnoyarsk krai in 1954 – 1984]. *Vestnik Kemerskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Kemerovo State University*, 2016; (4): 28 – 34. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-28-34.

References

1. Alekseenko A. N., Alishina G. N., Baldano M. N., Breslavskii A. S., Bliakher L. E., Varnavskii P. K., Galetkina N. G., Grigorichev K. V., Diatlov V. I., Diatlova E. V., Zhuravskaya T. N., Kirichenko S. V., Krikh A. A., Mulina S. A., Mkrtchian N. V., Nam I. V., Peshkov I. O., Popravko I. G., Rabinovich V. Iu., Ryzhova N. P., Skripnik E. O., Sorokina T. N., Suvorova T. G. *Pereselencheskoe obshchestvo Aziatskoi Rossii: migratsii, prostranstva, soobshchestva. Rubezhi XIX – XX i XX – XXI vekov* [Resettlement society of Asian Russia: migrations, spaces, communities. Turns of the XIX – XX and XX – XXI centuries]. Irkutsk: Ottisk, 2013, 624.
2. Begizardov Ia. N. Migratsiia i rozhdaemost' gorodskogo naseleniia Krasnoyarskogo kraia [Migration and birth rate of urban population of Krasnoyarsk Krai]. *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri: Piatye nauchnye chteniia pamiati professora A. P. Borodavkina* [The actual questions of history of Siberia: 5th Sc. readings in memory of Prof. A. P. Borodavkin]. Ed.

Skubnevskii V. A., Goncharov Iu. M. Barnaul: "Az Buka", 2005, 24 – 25. Available at: <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod5/got/10.html> (accessed 15.06.2016).

3. *Gosudarstvennyi arhiv Krasnoyarskogo kraia (GAKK)* [State Archives of Krasnoyarsk Krai]. Found r-1300, List 5, File 2749, 1982.

4. *Gosudarstvennyi arhiv Krasnoyarskogo kraia* [State Archives of Krasnoyarsk Krai]. Found r-1300, List 5, File 2761, 1982.

5. *Gosudarstvennyi arhiv Krasnoyarskogo kraia* [State Archives of Krasnoyarsk Krai]. Found r-1300, List 5, File 2772, 1982.

6. *Gosudarstvennyi arhiv Krasnoyarskogo kraia* [State Archives of Krasnoyarsk Krai]. Found r-1300, List 7, File 113, 1970.

7. Zaionchkovskaia Zh. A., Perevedentsev V. I. *Sovremennaiia migratsiia naseleniia Krasnoyarskogo kraia* [Modern population shift of Krasnoyarsk Krai]. Novosibirsk: Izd-vo AN SSSR SO, 1964, 105.

8. *Kollektsiia interv'iu predstavitelei starshego pokoleniia (1930-kh – 1950-kh gg. r.) gumanitarnoi intelligentsii g. Krasnoyarska, sobrannykh avtorom v 2013 – 2016 gg.* [Collection of an interview of the representatives of the senior generation (the 1930th – the 1950th of river) the humanitarian intellectuals of Krasnoyarsk who are brought together by the author in 2013 – 2016].

9. Kutsev G. F. *Novye goroda* [New cities]. Moscow: Mysl', 1982, 269.

10. *Migratsii naseleniia Aziatskoi Rossii: konets XIX – nachalo XX vv* [Population shifts of Asian Russia: the end of XIX – the beginning of the 20th centuries]. Novosibirsk: Ros. Akad. nauk, Sib. otd-nie, In-t istorii, 2011, 391.

11. *Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki. T. 2. 1940 – 1959* [The population of Russia in the XX century: Historical sketches. Vol. 2. 1940 – 1959]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN), 2001, 416.

12. *Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki. T. 3. Kn. 1: 1960 – 1979* [The population of Russia in the XX century: Historical sketches. Vol. 3. Book 1: 1960 – 1979]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN), 2005, 304.

13. *Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki. T. 3. Kn. 2: 1980 – 1990* [The population of Russia in the XX century: Historical sketches. Vol. 3. Book 2: 1980 – 1990]. Moscow: «Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia» (ROSSPEN), 2011, 295.

14. Perevedentsev V. *Razlichii v usloviakh zhizni novoselov i starozhilov sibirskikh gorodov (na primere Krasnoyarska i Novosibirska)* [Distinctions in living conditions of new settlers and old residents of the Siberian cities (on the example of Krasnoyarsk and Novosibirsk)]. *Problemy povysheniia urovnia zhizni naseleniia Sibiri* [The problem of improving the standard of living of the population of Siberia]. Ed. Orlov B. P. Novosibirsk: Izd-vo AN SSSR SO, 1965.

15. Polinovskii V. I. *Migratsiia naseleniia Krasnoyarskogo kraia v 1960 – 1980-kh gg.: istoriograficheskii aspekt* [Population shift of Krasnoyarsk Krai in the 1960 – 1980-th: historiographic aspect]. *Sibirskii subethnos: kul'tura, traditsii, mental'nost': materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi Internet-konferentsii na saite sib-subethnos.narod.ru, 15 ianvaria – 1 noiabria 2005 goda* [Siberian subethnos: culture, tradition, mentality: Proc. II-Russian Sc.P. Internet-conf. on the website sib-subethnos.narod.ru 15 Jan – 1 Nov 2005]. Krasnoyarsk: KGPU, Iss. 2, book 2 (2006): 17 – 22. Available at: <http://sib-subethnos.narod.ru/p2005/Poljanovski1.rtf> (accessed 13.08.2016).

16. *Rossii i ee regiony v XX veke: territoriia – rasselenie – migratsii* [Russia and its regions in the 20th century: the territory – resettlement – migrations]. Ed. Glezer O., Polian P. Moscow: OGI, 2005, 816.

17. Rybakovskii L. L. *Migratsiia naseleniia: prognozy, factory, politika* [Population shift: forecasts, factors, policy]. Moscow: Nauka, 1987, 199.

18. Seniavskii A. S. *Urbanizatsiia Rossii v XX veke: Rol' v istoricheskom protsesse* [Urbanization of Russia in the XX century: A role in historical process]. Moscow, 2003, 286.

19. Slavina L. N. *Migratsiia i razvitie sel'skogo naseleniia Vostochnoi Sibiri v 1960-kh – nachale 1990-kh gg.* [Migration and development of a rural population of Eastern Siberia in the 1960th – the beginning of the 1990th]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik Krasnoyarsk state agrarian University*, no. 7 (2005): 316 – 322.

20. Slavina L. N. *Sel'skoe naselenie Vostochnoi Sibiri (1960 – 1980-e gg.)* [Rural population of Eastern Siberia (the 1960 – 1980th)]. Krasnoyarsk: KGPU im. V. P. Astaf'eva, 2007, 472/

21. *Sotsial'nyi pasport Krasnoyarskogo kraia* [Social passport of Krasnoyarsk Krai]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii rabochii, 1977.

22. Urozhaeva T. A. *Migratsiia i adaptatsionnye protsessy v novykh gorodakh Irkutskoi oblasti v 1970 – 1980-e gody.* Diss. kand. istor. nauk [Migration and adaptation processes in the new cities of the Irkutsk region in 1970 – the 1980th years. Cand. hist. Sci. Diss.]. Irkutsk, 2013, 295.